

Масленникова В.А.

УДК 908:616.912(477.75) «18-19»

ИСТОРИЯ ОСПОПРИВИВАНИЯ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГУБЕРНСКОГО И УЕЗДНЫХ ЗЕМСКИХ СОБРАНИЙ)

Аннотация. В статье описана история оспопрививания в Таврической губернии по материалам губернских и уездных земских собраний. Рассмотрены и основные проблемы, препятствующие оспопрививанию, такие как: халатность властей, недостаток медперсонала, недостаточная квалификация оспопрививателей, плохое качество детрита. Дана общая оценка санитарно-гигиеническому состоянию губернии. Показано отношение населения к оспопрививанию. Составлен график, показывающий зависимость болеющих оспой от прививок. Раскрыт вопрос о финансировании. В статье перечислены поставщики детрита в губернию.

Ключевые слова: Таврическая губерния; земство; медицина; оспа; оспопрививание; детрит.

Анотація. У статті описана історія вакцинації Таврійській губернії за матеріалами губернських і повітових земських зборів. Розглянуто основні проблеми, що перешкоджають якості вакцинації, такі як: недбалість влади, брак медперсоналу, недостатня кваліфікація оспопрививателів, погана якість детриту. Дана загальна оцінка санітарно-гігієнічному станом губернії. Показано ставлення населення до віспоцплення. Складено графік, що показує залежність хворіють віспою від щеплень. Розкрито питання про фінансування. У статті перераховані постачальники детриту в губернію.

Ключові слова: Таврійська губернія; земство; медицина; віспа; вакцинація; детрит.

Summary. The article describes the basic methods of smallpox vaccination and history of beginning of vaccination in Russia based on provincial materials and sources of counties. The main problems that resisted the favorable fulfillment are reviewed and analyzed, such as neglect of authorities of villages, lack of medical staff, qualification of smallpox vaccinators in Tauride province, the poor quality of the delivered detritus or absence of lymph in general. According to the statistical Russian yearbook for the 1905-1915 was created a schedule showing the relation between the ill with smallpox and vaccinations. The gradual improvement is described in example of Berdyansk County. According to the notes of country doctors was given an overall assessment of provincial sanitary conditions in the second half of XIX - early XX centuries. The relations between the local population and vaccination is shown, the Crimean Tatars are especially highlighted, who, according to doctor's words, actively prevented smallpox vaccination in their surroundings. The issue of the financial component the problem is widely opened. There is information about wages of medical staff, payment of each vaccination, the cost price of vaccinations. This article lists all providers of detritus in the Tauride province. According to the information from county's meetings it is discovered that calf house contaminated with smallpox was in our region for several years. Reasons for the refusal of the provincial authorities to build calf house in Simferopol are also described.

Keywords: Taurian Province; district council; medicine; smallpox; vaccination; detritus

В мае 1980 г. было дано официальное объявление ООН о полном истреблении оспы. Однако, на сегодняшний день, беспокойство вирусологов и эпидемиологов вызывает, вирус черной оспы у человекоподобных обезьян. При неблагоприятных условиях, а также при отсутствии в будущем коллективного иммунитета, натуральная оспа может вновь возвратиться к людям. На фоне оживленных дискуссий о необходимости прививок актуальность приобретают вопросы иммунизации населения

Первым поводом к дискуссиям на тему оспопрививания среди ученых Российской империи послужило издание диссертации В.Н. Рейтца «Значение термометрии в детских болезнях» 1863 г. [38]. В этой работе именно оспопрививание было описано как основная причина высокой детской смертности. В следующих своих работах В. Н. Рейтц, на основе своих исследований и статистических сводок иностранных журналов, пришел к выводу, что оспопрививание имеет ряд негативных последствий: заражение сифилисом, возникновение болезненных расстройств, летальный исход и прочее [39; 40]. Он выступал против введения повсеместного оспопрививания, указывал на то, что бороться с эпидемией оспы необходимо иными способами. К аналогичному выводу, что оспопрививание не предохраняет от заболевания натуральной оспы, приходил и М.М. Руднев. В своей работе об обязательном оспопрививании М.М. Руднев опубликовал некоторые исследования, проясняющие критическое отношение многих врачей в прививкам [41]. Достаточно много внимания изучению гомеопатии и привитию населения уделял Л.Е. Бразоль [2]. Он сделал сравнительную характеристику оспенных больных на территории Европы и Российской империи, и пришел к выводу, что врачи Европы рьяно защищают метод введения оспы. В 1901 г. доктор Д.Д. Ахшарумов выпустил брошюру «Оспопрививание как санитарная мера» [1]. В работе был сделан полный историографический анализ работ не только вышеперечисленных авторов, а и европейских врачей рассматривающих оспопрививание. В.О. Губертом был выпущен исторический очерк оспы и оспопрививания до XIX в. [8] и книга с детальным описанием процесса прививания телячьей и гуманизированной оспы [7]. Вопрос об обязательном оспопрививании не раз поднимал в своих работах Н.Ф. Гамалеи [6]. Возглавив в 1912 г. петербургский оспопрививательный институт, развил бурную деятельность в борьбе с инфекционными болезнями. В 1913 г. выходит его книга «История оспы и значение оспопрививания» [5]. Именно благодаря Николаю Гамалеи была введена повсеместная вакцинация в России.

И в советское время вопрос оспопрививания тщательно разрабатывался учеными В 50-е гг. В.С. Соловьев и М.А. Морозов, выпустили книгу включавшую в себя информацию о новейших исследованиях в области вакцинации [17]. Монографических исследований, посвященных непосредственно оспопрививанию в советском союзе выпущено не было, однако было издано достаточное количество статей, в которых освещались вопросы оспы и оспопрививания [3; 4; 10; 15; 16; 42]. Необходимо отметить и тот

факт, что в вышеперечисленных работах, вопрос прививания касался Российской империи в целом. История вакцинации отдельных губерний и регионов практически не была затронута исследователями.

Современных исследователей в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой не интересует проблема оспопрививания, лишь в отдельных работах авторы поверхностно затрагивают истории данного вопроса [14; 18;]. До сегодняшнего дня не существует комплексного исследования посвященного оспопрививанию в Таврической губернии.

Цель данной работы – рассмотреть историю оспопрививания в Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Основными задачами в связи с заявленной целью являются: выявить основные проблемы проведения оспопрививания в Таврической губернии по материалам губернских и уездных земских собраний; исследовать по докладам земских врачей отношение к оспопрививанию местного населения и определить причины предвзятого отношения людей к прививке; проанализировать и зависимости болезненности населения губернии от количества прививок; расписать основные меры, предпринятые для улучшения санитарной части; рассмотреть основных поставщиков лимфы и детрита врачам Таврической губернии.

В природе существует две основные формы оспы: «черная оспа» и «белая оспа». Оба заболевания приводят к летальному исходу, различие лишь в том, что у «белой оспы» не так сильно выражены признаки заболевания, из-за чего она переносится легче. Возникновение вариоляции¹ по первым упоминаниям относят к XIV в. Видимо, люди давно понимали, что заражаясь искусственным путем болезнь протекает легче. При такой болезни (белая оспа), возможность повторного заражения сводится к минимуму.

История применения метода вариоляции в Российской империи берет свое начало во второй половине XVIII столетия. Известно, что к 1756 г. доктором Шулениусом было уже проведено более 1000 удачных опытов. Методы прививания были различны: один из способов – втирание гнойных корочек в кожу, введение гноя больного человека в искусственный надрез здорового человека. Массовая вариоляция получила развитие благодаря Екатерине Великой, решившей «собою подать пример» 12 октября 1768 г. Позже прививка стала распространяться среди населения империи. Однако после смерти Екатерины II этот метод постепенно стал ограничиваться, из-за массы негативных последствий. В 1805 г. вариоляцию вообще запрещают в Российской империи, повсеместно заменяя ее вакцинацией. Указом от 3 мая 1811 г. «О распространении прививаний коровьей оспы в губерниях» по всей империи были основаны оспенные комитеты. Которые и должны были заниматься вакцинацией. Упразднены они были 6 августа 1865 г. по введению в действие земских учреждений на основании положения «О введении в России повсеместного оспопрививания». Тем самым дело оспопрививания возложили на сельские власти, а после 80-х гг. – ответственность легла на земских врачей.

С момента вступления в силу положения «О введении в России повсеместно оспопрививания» в Таврической губернии на данной теме акцентируется особое внимание губернских земских собраний. Прежде всего, эта проблема поднималась врачами на собраниях уездных земств. В отчетах земских собраний Феодосийского и Симферопольского уездов акцентировалось внимание на смертности детей от натуральной оспы, подчеркивалось при этом, что несоблюдение гигиенических норм в селениях создает благоприятную почву для распространения хвори. В результате, одной из главных забот земства объявлялось попечение о гигиеническом состоянии сельского населения. «Количество больных, обращающихся к врачу, обратно пропорционально расстоянию места жительства их, от врачебного пункта»: таков вердикт доктора Демидовича [19, с. 84]. Кроме того, факт сокрытия возникновения эпидемии негативно сказывался на народном здравии. Однако появлению эпидемии в волостях Таврической губернии, по мнению специалистов, способствовало множество иных факторов.

Прежде всего, врачей возмущала халатность сельских властей, т.к. они «не доносили об обнаружении оспы», тем самым нарушая свои обязанности [38, с. 25]. Их выявлением занимался медперсонал больниц, но учитывая его малочисленность, очаги эпидемии не всегда могли быть вовремя обнаружены. До конца XIX в. практически во всех уездах контроль за оспопрививанием ускользал от надзора земских врачей, переходя под патронат волостных старшин и сельских общин, подходящих к своим обязанностям не совсем ответственно [30, с. 19]. Чаще всего нанимали того, кто был согласен на более дешевую плату. Должность оспопрививателя занимали молодые мальчики, зачастую, не имевшие медицинского образования. Все их умения основывались на месячном курсе, что естественно, не вызывало доверия у населения. Особые «умельцы» именовались «щепи» [19, с. 103]. Неправильное оспопрививание было не только бесполезно, но и влекло за собою печальные последствия, такие как: смерть от гнойного заражения вследствие прививания злокачественной материи, заражение сифилисом. Ведь оспопрививатели не осматривали ребенка, прежде чем взять у него из руки лимфу [19, с. 103].

К примеру, в Ак-Шейхской волости имелся татарин-оспопрививатель, который после нескольких неудачных случаев привития оспы детям к оспопрививанию больше не привлекался. [11, с. 9]

Одна из острых проблем в сфере народного здравоохранения в Таврической губернии – отсутствие постоянных поставок лимфы хорошего качества. Из-за таких недоимок при sporadическом возникновении эпидемии оспы не было возможности предпринимать экстренное оспопрививание. Чаще всего

¹ Вариоляция состояла в прививке оспенного гноя из созревшей раны больного натуральной оспой, приводившей к заболеванию оспой в лёгкой форме.

использовался детрит, более дешевый аналог лимфы. Детрит выписывался по усмотрению врача, но это приносило массу неудобств [28, с. 356]. Во-первых, часто приобреталось много некачественного детрита: «на детрит жалуются и продающие и покупающие», – пишет А. Рымша [35, с. 356]. Вследствие чего была высокая смертность оспенных больных в губернии. Например, за 4 мес. в трех селах зарегистрировано было 52 случая болезни, из них 26 случаев смерти [30, с. 126]. Такие случаи «дискредитировали оспопрививание» в глазах населения [19, с. 104]. Иногда из-за отсутствия детрита использовали лимфу зараженного человека, но привитый таким способом «являлся очагом распространения оспенной заразы».[9 с. 15]. Выявленные данные Статистического ежегодника России за 1905-1915 гг. свидетельствуют об увеличении оспенных больных в Таврической губернии, в зависимости от количества прививок. Это отражено на предложенном ниже графике (Рис. 1)

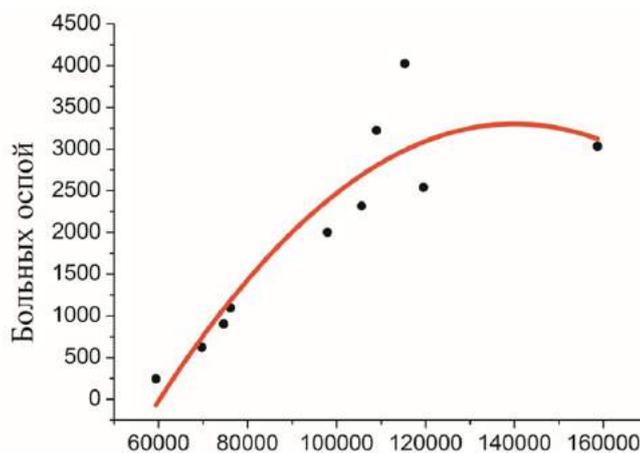

Рис. 1. Зависимость числа больных оспой от числа прививок

На графике отчетливо видно, что увеличение числа прививок влекло за собой рост числа заболевших оспой. Скорее всего, в условиях антисанитарии привитые и служили основным источником хвори. Однако, в отчетах врачебных участков зачастую указывается, что если и заболевает привитый, то болезнь протекает сравнительно легко без осложнений и практически, без смертельных случаев [21, с.104].

Следующая проблема, возмущавшая всех врачей – это не предоставление метрических сведений в оспенный комитет. Зачастую, игнорируя строгие предписания администрации (гражданской и духовной), списки не доставлялись ежегодно. И как следствие – множество непривитых детей, создающих благоприятную почву для распространения оспы.

Один из «главных тормозов» оспопрививания – плохо организованная сельская полиция [33, с. 43]. К примеру, важное предписание санитарных норм при возникновении эпидемии гласило, что требуется изолировать больного от здоровых. В постановлении 1892 г. было выдвинуто предложение о создании специальных барачков для оспенных больных. Разрешалось «врачу нанимать караульных для присмотра за такими домами, где были оспенные больные, с платой 20 коп. в день» [33, с. 18]. К этим мероприятиям привлекалась уездная полиция, но десятские, выбираемые из крестьян для выполнения полицейских функций, «не исполняли данных им инструкций» [33, с. 34]. В их обязанности входило заботиться о недопущении здоровых к больному, но практически всегда они отлучались сразу же, после отбытия врача.

Основным бичом населения, что признавалось всеми врачами без исключения, была проблема гигиены. Симферопольский земский врач г. Суханов в своей пояснительной записке на чрезвычайном земском собрании от 18 марта 1867 г. разъяснял, какие основные источники являются причиной высокой смертности и искусственного понижения иммунной системы. Он указывал на несоблюдение чистоты и опрятности в селениях; на нечистоты, выплескиваемые на улицы; на падших животных, гниющих на проселочных дорогах [25, с. 172]. Врач 2-го Феодосийского участка Ф. Ровицкий высказывал свое мнение про основной путь распространения болезней: «перевозка и переноска заразы из дома в дом из деревни в деревню» [30, с. 146].

Отдельного освещения в отчетах врачей заслуживала проблема тесных помещений, создававших ряд проблем: невозможность изоляции больного, загрязненность, спертый воздух и пр. Доктором Филимовичем, было проведено исследование для Судакского участка Феодосийского уезда. Результаты его таковы: в 35-ти домах на 1 человека приходилось = 0,43 – 1 куб. саж. воздуха, в 31 хате = 1– 2 куб. саж. воздуха и в 3-х = 3 куб. саж. воздуха [19, с. 87]. При этом, минимальной санитарной нормой тогда считалась 1 – 1.5 куб. саж. воздуха на человека. Проветривание комнаты в основном происходило при посредстве комнатной печи, но этого было явно недостаточно. Доказано, что в селениях с более зажиточным населением, живущих более просторно, инфекции возникали реже.

Земскими врачами сообщалось, что прививание оспы может достигнуть хороших результатов только при правильном устройстве медицинской части, квалифицированного медицинского персонала, качественной лимфы, и главное, на соблюдение санитарных норм в селениях. Первыми, кто начал внедрять эти идеи в сферу народного здравоохранения уже в 1867 г. были врачи Симферопольского уезда, их примеру в том же г. последовал и Феодосийский уезд. На чрезвычайном земском собрании Симферополя 18 марта 1867 г. была зачитана записка земского медика г. Суханова. Содержание записки касалось правильного устройства медицинской части, объясняла требующие неотложного исправления недостатки.

Одним из важнейших изменений было закрытие мест шести оспопрививателей и перепоручение этого дела фельдшерам, что экономило средства. Далее он упоминал о катастрофической нехватке медперсонала, которая напрямую отражалась на качестве медобслуживания. Об этом же писал врач 2-го Феодосийского участка Ф. Ровицкий, указывая на то, что для качественной медицинской организации «врачей слишком мало» [30, с. 149]. Также, в записке говорилось о необходимости иметь по одному фельдшеру на каждую волость, а не на уезд. Итого получалось 7 фельдшеров на уезд.

Определенные улучшения в вакцинации Таврической губернии наметились лишь в начале 80-х годов, но лишь в некоторых уездах. В Бердянском уезде с 1881 г. вводилось правильное оспопрививание, которое было возложено на земских фельдшеров под надзором земских врачей [19, с. 103]. Тем самым в период с 1883 по 1887 гг. уничтожались недоимки по оспопрививанию за прежние годы.

В последующие годы и в других земствах переняли аналогичную политику. Прививки делали под надзором врачей сестры милосердия или фельдшеры. Обходя села, прививали оспу. Позже, проходя вторично эти же селения, выявляли тех у кого не принялась и прививали заново, делая соответствующую запись в тетради, что потом учитывалось при составлении отчетов. Но все же, даже в начале 90-х гг. в некоторых волостях процесс оспопрививания был поставлен плохо, о чем свидетельствует отсутствие данных о привитых в участках [19, с. 104].

С началом XX в. произошло значительное улучшение в состоянии народного здоровья. Одна из важных предпринятых мер – введение в школах для всех национальностей обязательного оспопрививания. Это было предложено заведующей Кронентальской земской больницы М. М. Шлее в 1896 г. [13, с. 64–66]. В протоколах врачей все чаще появлялись записи такого типа: «население очень привыкло к оспопрививанию, и в случаях появления натуральной оспы, даже само заботится о прививках»; «санитарное состояние значительно улучшилось благодаря бдительному надзору медицинского персонала и полиции» [23, с. 21–25]. В целом, в 90-е гг. по сравнению с предыдущим десятилетием число медперсонала увеличивалось.

Не смотря на улучшение санчасти и дела оспопрививания в губернии, процесс вакцинации среди крымских татар находился на достаточно низком уровне. До начала XX в. татары всячески препятствовали прививанию оспы детям и взрослому населению. Их селения врачи именовали «основным рассадником оспы» [27, с. 61]. Пояснялось, что из-за чрезмерной скученности и тесноты построек в домах была антисанитарная обстановка, которая служила благоприятной почвой для распространения оспы [29, с. 70]. Возникновение эпидемии часто скрывали в основном из-за непонимания опасности. Этому способствовало и отношение мулл к болезни. Они считали ее «божьей карой», не видев нужды препятствовать воле Всевышнего. Проповедуя такие взгляды среди населения, муллы не доставляли метрики о рождении врачам, что так же затрудняло дело оспопрививания. Татары упорно отказывались делать прививки, уносили детей из тех деревень, куда приезжал врач. Согласно этическим нормам этого народа чужой мужчина не имел права видеть татарских девушек, а тем более, обнажать их руки.

Некоторые трудности возникали еще и из-за того, что когда все же удавалось сделать прививку, болезнь у татар протекала не совсем так, как у иного населения. Причин было несколько: одни указывали на то что, «все тело татарина омывается два раза в жизни – по рождении и по смерти», а для правильного ухода за привитым, желательно было купать его каждый день; другие – на плохое питание, несоблюдения предписанных норм обращения с привитым ребенком. [34, с. 353; 9, с. 7].

Земские управы, осознавая тот факт, что поселения татар вполне могут стать постоянным рассадником оспы, принимали соответствующие меры привлекая к вакцинации самих мусульман за денежное вознаграждение. Например, следуя постулату «где есть денежный интерес, там есть и дело и польза», для распространения оспопрививания между татарами в г. Бахчисарае уговорили вакцинировать население местного цирюльника Муштабу, обещая выделить ему 100 руб. из содержания отсутствующего фельдшера как вознаграждение за труды. В итоге, за один год Муштаба привил 110 детей. Но после этого отказался дальше заниматься вакцинацией, встречая с одной стороны сопротивление татар, с другой, не получив за свои труды и потерю времени повторного вознаграждения. Муштаба соглашался и далее заниматься оспопрививанием населения только лишь в том случае, если он будет получать 100 руб. за каждую 1000 привитых детей. Управа вынуждена была согласиться на его условия [26, с. 142]. Феодосийский врач А. Рымша, говорил, что вознаграждение следовало бы давать не оспопрививателю, а татарам, с которыми и бывает главное затруднение, ведь «только сотая доля татар понимают значение оспопрививания» [30, с. 361].

Немаловажное значение имела и финансовая сторона вопроса. Оспенный губернский комитет полагал, что привлечь оспопрививателя можно благодаря надбавкам к получаемому содержанию «от 50 до 100 рублей, смотря по усердию». [20, с. 19] Такая политика проводилась, практически, повсеместно. Например, Перекопское земство платило своим оспопрививателям в 1892 г. «по 25 коп. за каждого привитого» [12, с. 361]. Мелитопольское и Бердянское земство в том же году позволяли «своим фельдшерам и врачам получать с больных 10 и 30 коп. при выезде к ним на дом» [12, с. 361]. В 1901 г. постановлением Евпаторийского земского собрания было выделено 629 руб. на 1900 г, при учете 30 коп. за каждую удачную прививку [22, с. 486]. Земство придерживалось того мнения, что надбавки должны стимулировать деятельность оспопрививателей. Ежегодное их пособие составляло всего около 60 руб. [28, с. 138]. В том же г., для сравнения, жалование фельдшеру составляло 300 руб. [28, с. 130], врачам в среднем 1000 [28, с. 126].

Особое внимание при рассмотрении проблемы вакцинации вопросу о качестве вакцины Первоначально материал для оспопрививания поставляли из Каменец-Подольска от оспенного института Мазинга, но

зачастую, он оказывался совершенно не годен и давал не более 25% прививаемости [35, с. 360]; из Каменец-Подольска у человеколюбивого общества [35, с. 353]; из вольного экономического общества С.-Петербурга [30, с. 101], из Варшавы у оспопрививательного института Монгевского [35, с. 371], из Харькова у «Южно-русского общества торговли аптекарскими товарами» [29, с. 113], из оспенного телятника Романовых в Саратове [33, с. 21], из телятника устроенного при Керченской больнице [32, с. 442]; и из Симбирской губернии [30, с. 364]. Не о всех поставщиках были положительные отзывы, но причина по-видимому, заключалась в том что детрит довольно быстро «гниет во время пересылки» [31, с. 139]. Учитывая тот факт, что на выписку детрита из Одессы уходило бы две недели, феодосийский земский врач В. Осадши в 1893 г. начал заказывать детрит из Одессы, производившегося в оспенном телятнике Линтварева. После него детрит из Одессы стали заказывать практически все врачи Феодосийского уезда, при этом практически всегда отмечая максимальную прививаемость [25, с. 360, 36, с. 199].

В основном на покупку лимфы земство выделяло 150–200 руб. Естественно, этой суммы не всегда хватало на приобретение материала для всех детей. С 1907 г. детрит из Одессы дорожает, а качество при этом не становилось лучше. Трубочка на 10 прививок стоила 50 копеек. Расходы на покупку за два года Евпаторийского уезда таковы: за 1907 г. – 222 рубля, за 1908 г. – 253 руб. С 1909 г. Евпаторийские земские врачи стали заказывать детрит из Казани, где трубочка на 10 прививок стоила 10 копеек, тем самым сокращая расходы на вакцинацию. Так, расход за 1909 г. составил 123 руб. [24, с. 417–418]. Для сравнения, детрит из Симбирской губернии в 1882–85 гг. обходился вместе с доставкой 17 руб. 80 коп. за 2200 уколов, т.е. 220 трубочек [30, с. 364]. Получается, в 1909 г. себестоимость одного укола была 1 коп. а в 1882–83 гг. – 0,08 коп. Таким образом, в Таврической губернии для предупреждения возникновения оспы принимались всевозможные меры. Инициатива в основном исходила от врачей, а не от населения. По утверждению М.М. Шлее, народ зачастую надеялся на «авось». С момента вступления в силу положения «О введении в России повсеместно оспопрививания» в Таврической губернии принимались срочные меры. Спешно нанимали и обучали оспопрививателей, заказывали дешевый детрит. Скорее всего, по погоне за количеством, упустили важность качества, что отражалось на отношении населения к прививанию. В докладах врачей до 90-х гг. отражалось лишь негативное отношение народа к оспопрививанию. Особенно выделяли татар, которые категорически не желали прививать детей. Из всех племен, населяющих Таврическую губернию, только немцы, содействовали вакцинации в своих селах. Они доплачивали пасторам, которые и прививали детей. Следует уточнить, что немцы считались самым зажиточным населением, и поэтому привитых могли изолировать от остальных, что бы он не служил источником заражения. По проведенным исследованиям видно, что зачастую другие национальности не имели возможности отселить привитого в другую комнату, дабы избежать заражения. Возможно, именно поэтому увеличение количества прививок среди населения, не имевшего возможности отгородить от всего семейства больного, и влекло за собою повышение числа заболевших.

Благодаря заботам медицинского персонала всего уезда, постепенно решались основные проблемы препятствующих становлению правильного оспопрививания. По предложению земских врачей, количество фельдшеров в каждом уезде увеличивалось, появлялись новые вакансии, что указано в расходных сметах, открывались бараки для оспенных больных. Земские врачи следили за тем, что бы подчиненные повышали свою квалификацию. Так как они осознавали, что доверие населения к медицине и оспопрививанию, напрямую зависело от умения врачей.

Можно с уверенностью говорить о том, что вследствие повсеместного применения всех вышеперечисленных мер, количество вакцинированных ежегодно увеличивалось

Источники и литература:

1. Ахшарумов Д. Д. Оспопрививание как санитарная мера / Д. Д. Ахшарумов. – Вольск : Тип. И. А. Гусева, 1901. – 61 с.
2. Бразоль Л. Е. Мнимая польза и действительный вред оспопрививания / Л. Е. Бразоль. – СПб. : Тип. Штаба войск Гвардии и Петербургский воен. окр., 1884. – 66 с.
3. Бургасов П. Н. Натуральная оспа / П. Н. Бургасов, Г. П. Николаевский. – М : Медицина, 1972. – 208 с.
4. Васильев К. Г. История эпидемий в России / К. Г. Васильев, А. Е. Сегал. – М. : Гос. Изд-во мед. лит., 1960. – 397 с.
5. Гамалея Н. Ф. История оспы и значение оспопрививания / Н. Ф. Гамалея. – СПб : Тип. Бр. В. и И. Линник, 1913. – 84 с.
6. Гамалея Н. Ф. Оспопрививание / Н. Ф. Гамалея – СПб : Тип. Бр. В. и И. Линник, 1913. – 360 с.
7. Губерт В. О. Оспа и обязательное оспопрививание в Финляндии по сравнению с Россией и заграницей / В. О. Губерт. – Петроград : Издание П. П. Сойкина, 1915. – 48 с.
8. Губерт В. О. Оспа и оспопрививание / В. О. Губерт. – Петроград : Тип. П. П. Сойкина, 1896. – 536 с.
9. Губерт В. О. Советы матерям при оспопрививании детей / В. О. Губерт. – СПб. : Спб. гор. обществ. упр., 1900. – 16 с.
10. Дубровинский С. Б. Оспа и оспопрививание / С. Б. Дубровинский. – Сталинбад : Тип. Изд-ва респ. газ., 1948. – 128 с.
11. Журналы и постановления Перекопского уездного земского собрания очередного созыва 21–29 сентября 1867 года с приложениями – Симферополь : Тип. С. Спиро, 1868. – 81 с.
12. Журналы и постановления Перекопского уездного земского собрания созыва 1892 года с приложениями и чрезвычайного созыва 30 января 1893 года с приложениями. – Херсон : Тип. О. Д. Ходушиной, 1893. – 267 с.

ИСТОРИЯ ОСПОПРИВИВАНИЯ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГУБЕРНСКОГО И УЕЗДНЫХ ЗЕМСКИХ СОБРАНИЙ)

13. Задерейчук И. А. Участие немцев в работе земских органов Таврической губернии, как пример межнационального сотрудничества / И. А. Задерейчук // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2010. – Т. 23. – С. 62–67.
14. Истомина С. Ю. Земское здравоохранение в Тамбовской губернии : дис... Кандидата ист. наук : 07.00.02 / Светлана Юрьевна Истомина. – Тамбов, 2003. – 177 с.
15. Ладный И. Д. Ликвидация оспы и предупреждение ее возврата / И. Д. Ладный – М. : Медицина, 1985. – 224 с.
16. Морозов М. А. Оспа и оспопрививание / М. А. Морозов. – М. : Медгиз, 1940. – 124 с.
17. Морозов М. А. Оспа / М. А. Морозов, В. С. Соловьев. – М. : Медгиз, 1948. – 191 с.
18. Мустафин Р. Р. Деятельность уездного земства по развитию здравоохранения и образования в Нижегородской губернии во второй половине XIX века : дисс... кандидата ист. наук : 07.00.02 / Мустафин Раис Рифатович. – Нижний Новгород, 2011. – 192 с.
19. Памятная книжка Таврической губернии на 1889 год / Изд. Таврич. губ. земск. Управы / Сост. Статистич. бюро Таврич. губ. земства под ред. К. А. Вернера. – Симферополь : тип. газеты «Крым», 1889. – 695 с.
20. Первое очередное Феодосийское уездное земское собрание 4–15 октября 1867 года. – Одесса : Тип. Л. Нитче, 1867. – 83+137 с.
21. Постановления Евпаторийского чрезвычайного уездного земского собрания 19 июня 1897 года и XXXII очередного того-же года 30 октября – 3 ноября с приложениями протоколов заседаний Евпаторийского уездного врачебного совета за 1897 год – Евпатория : Тип. М. Мурованского, 1898. – 537 с.
22. Постановления заседаний Евпаторийского XXXVI очередного уездного земского собрания 20–24 сентября 1901 года с приложениями протоколов врачебного совета за 1901 год. – Евпатория : Тип. М. Мурованского, 1902. – 550 с.
23. Постановления заседаний Евпаторийского XXXIX очередного уездного земского собрания 25–29 сентября 1904 года с приложениями протоколов врачебного совета за 1904 год. – Евпатория : Тип. М. Мурованского, 1905. – 594 с.
24. Постановления Евпаторийского чрезвычайного уездного земского собрания 3–4 августа 1910 года и XIV очередного того же года 7–12 октября с приложениями протоколов врачебном и ветеринарных советов за 1910 год. – Евпатория : Тип. М. Мурованского, 1911. – 444 с.
25. Постановления Симферопольского уездного земского собрания очередного созыва 1867 года с приложениями докладов уездной земской управы. – Симферополь : Тип. С. Спира, 1867. – 316 с.
26. Постановления Симферопольского уездного земского собрания созыва 1869 года с приложениями докладов и отчетов Управы. – Симферополь : Тип. С. Спира, 1869. – 274 с.
27. Постановления Симферопольского уездного земского собрания очередного созыва 1870 года с приложениями докладов уездной земской управы. – Симферополь : Тип. С. Спира, 1870. – 344 с.
28. Постановления Симферопольского уездного земского собрания XXX очередной сессии с 23-го по 29-е октября 1895 года включительно и чрезвычайного Земского собрания 3-го апреля 1896 года с приложениями докладов и отчетов Управы. – Симферополь : Таврич. Губ. Тип., 1896. – 560 с.
29. Постановления Симферопольского уездного земского собрания XXXIV очередной сессии 1899 года с приложениями докладов и отчетов Управы. – Симферополь : Таврич. Губ. Тип., 1900. – 406+113 с.
30. Постановления Феодосийского уездного земского собрания [17–18] очередного созыва за 1882 и 1883 годы с приложениями докладов Управы, отчетов врачебных мед. участков и др. – Феодосия : Тип. О. Де-Лобель, 1885. – 183+136 с.
31. Постановления Феодосийского уездного земского собрания XXII очередного созыва 26–30 октября 1887 года с приложениями докладов Управы, отчетов врачебных мед. участков и др. – Феодосия : Тип. И. М. Косенко, 1888. – 571 с.
32. Постановления Феодосийского уездного земского собрания XXVI очередного созыва 25–28 сентября 1891 года с приложениями докладов Управы, отчетов врачебных мед. участков и др. – Феодосия : Тип. И. М. Косенко, 1892. – 484 с.
33. Постановления Феодосийского уездного земского собрания чрезвычайного созыва 12-го февраля и XXVII очередной сессии, с 23 по 27 октября 1892 года с приложениями докладов Управы, отчетов врачебных мед. участков и др. – Феодосия : Тип. И. М. Косенко, 1893. – 109+406 с.
34. Постановления Феодосийского уездного земского собрания 28-й очередной сессии, с 20 по 24 сентября 1893 года с приложениями докладов Управы, отчетов врачебных мед. участков и др. – Феодосия : Тип. И. М. Косенко, 1894. – 119+404 с.
35. Постановления Феодосийского уездного земского собрания XXIX очередной сессии, с 21 по 25 сентября 1894 года с приложениями докладов Управы, отчетов врачебных мед. участков и др. – Феодосия : Тип. И. М. Косенко, 1895. – 123+394 с.
36. Постановления Феодосийского уездного земского собрания XXXIII очередной сессии, с 22 по 26 октября 1898 года с приложениями докладов Управы, отчетов врачебных мед. участков и др. – Феодосия : Тип. И. М. Косенко, 1899. – 774 с.
37. Постановления Феодосийского уездного земского собрания XXXV очередной сессии с 23 по 27 сентября 1900 года с приложениями докладов Управы, отчетов врачебных мед. участков и др. – Феодосия : Тип. И. М. Косенко, 1901. – 655 с.

38. Рейтц В. Н. Значение термометрии в детских болезнях / В. В. Рейтц. – СПб, 1863.
39. Рейтц В. Н. Критический взгляд на оспопрививание / В. Н. Рейтц. – СПб. : Тип. Я. Третья, 1873. – 72 с.
40. Рейтц В. Н. По поводу обязательного оспопрививания / В. Н. Рейтц. – СПб. : Тип. Я. Третья, 1876. – 45 с.
41. Руднев М. М. По вопросу о введении обязательного оспопрививания в России / М. М. Руднев // Журнал для нормальной и патологической гистологии и клинической медицины. – 1875. – ноябрь-декабрь. – С. 573–580.
42. Токаревич К. Н. По следам минувших эпидемий / К. Н. Токаревич, Т. И. Грекова. – Л. : Лениздат, 1986. – 156 с.

Бахышова Рена Ризван кызы

УДК 94(479.24)

ХРОНИКИ “ГАРАБАГНАМЕ” ПО ИСТОРИИ ГАРАБАГА

***Аннотация.** Хроники "Гарабагнаме" об истории Карабаха "Гарабагнаме", который, как основной источник имели большое значение для азербайджанской историографии в XIX - начале XX века ценным источником для изучения не только истории Карабахского ханства, а также историю Азербайджана с середины восемнадцатого и начале XIX века. Тем не менее, до недавнего времени, достижения истории науки и ее возможностей, а также "Гарабагнаме" в течение длительного времени не предметом изучения, или не были объективно изучены.*

"Гарабагнаме" является ценным источником для изучения политического, экономического и культурного историю Карабахского ханства, его внешней политики, географии, этнографии, российско-иранских отношений, а также отношений с Османской Турцией и Грузией.

***Ключевые слова:** Гарабагнаме, историография, Азербайджан, Гарабагское ханство, сочинение.*

***Анотация.** Хроніки "Карабахнаме" про історію Карабаху "Карабах Наме", який, як основне джерело мали велике значення для азербайджанської історіографії в XIX - початку XX століття цінним джерелом для вивчення не лише історії Карабаського ханства, а також історію Азербайджану з середини вісімнадцятого і початку XIX століття. Тим не менш, до недавнього часу, досягнення історії науки і її можливостей, а також "Гарабагнаме" протягом довгого часу не предмет вивчення, або були об'єктивно вивчені. "Гарабагнаме" є цінним джерелом для вивчення політичного, економічного та культурного історію Карабаського ханства, його зовнішньої політики, географії, етнографії, російсько-іранських відносин, а також відносин з Османською Туреччиною та Грузією.*

***Ключові слова:** Гарабагнаме, історіографія, Азербайджан, Гарабагское ханство, твір.*

***Summary.** "Garabagnamehs" which as the primary source were of great importance for Azerbaijan historiography in the XIX - early XX century is a valuable source for studying not only history of the Garabagh khanate as well as history of Azerbaijan from the mid of the XVIII and beginning of the XIX century. However, until recently, the achievements of the history science and its features, as well as "Garabagnameh" for a long time have not been the subject of study, or have not been studied objectively. The authors of the works "Garabagname" described in detail the historical geography, population, ethnic composition of the inhabitants of Karabakh, the political events in Garabagh and neighboring regions, architectural monuments of the region, new settlements created on the initiative of Karabakh Khans. All this information gives us an opportunity to highlight the history, life, economic life, a number of features of the image of our people, to create a panorama of fateful historical processes that took place in this region of Azerbaijan in the second half of the XVIII century.*

"Garabagnamehs" is a valuable source for studying the political, economic and cultural history of Garabagh khanate, its foreign policy, geography, ethnography, the Russian-Iranian relations, as well as its relations with Ottoman Turkey and Georgia.

***Keywords:** Garabagnamehs, historiography, Azerbaijan, Karabakh khanate, chronicle.*

Политические и моральные репрессии, длившиеся многие годы, стали значимыми факторами, обусловившими забвение судьбоносных страниц истории Азербайджана, равно как и исторической памяти азербайджанского народа. Подчинение социогуманитарных исследований идеологическим установкам советского времени нанесло серьезный урон и исторической науке. После обретения независимости историческая наука в Азербайджане переживает основательное преобразование: происходит критическое осмысление многих страниц недавней истории, находившихся долгое время под грифом секретности.

В настоящее время более 20% азербайджанских земель находятся под оккупацией армянских вооруженных сил. Правящие круги Армении, опираясь на антинаучные концепции, стремятся обосновать свои претензии к исконным историческим землям Азербайджана. Вот почему возникает настойчивая необходимость научного осмысления неизученных, равно как и искаженных событий и фактов азербайджанской истории. Вместе с тем исследовательская ситуация диктует насущную надобность привлечения в научный оборот и объективный анализ малоизученных источников и исторических материалов.

Исследование истории и культуры Гарабага на основе письменных источников XIX – начала XX вв. приобретает, таким образом, принципиальное научно-практическое значение. Серия исторических сочинений под условным названием «Гарабагнаме» является основным, значительным источником для изучения истории Азербайджана XIX века. Эти исторические сочинения появились со второй половины XVIII века до начала XIX столетия и являются ценными первоисточниками для исследования истории Гарабагского ханства. «Гарабагнаме» в течение длительного времени оставались вне поля зрения историков, не становились объектами специального исследования. Большинство исторических сочинений указанного периода написано на персидском и русском языках, а многие исторические труды, написанные на азербайджанском (тюркском) языке, не были изданы, оставаясь в виде рукописей.